



Дэвид Басс

ЭВОЛЮЦИЯ *сексуального* ВЛЕЧЕНИЯ

СТРАТЕГИИ
ПОИСКА
ПАРТНЕРОВ

Основано
на результатах
крупнейшего
международного
исследования



альпина
ПАБЛИШЕР

Дэвид Басс

**Эволюция сексуального влечения:
Стратегии поиска партнеров**

«Альпина Диджитал»

1994

Басс Д. М.

Эволюция сексуального влечения: Стратегии поиска партнеров /
Д. М. Басс — «Альпина Диджитал», 1994

ISBN 978-5-9614-4926-6

Дэвид Басс в книге «Эволюция сексуального влечения» рассказывает о самом масштабном исследовании в области сексуальных предпочтений человека – от первых свиданий до брака, внебрачных связей и разводов. Он раскрывает все тайны сексуальных взаимоотношений и рассказывает о том, как сексуальная психология, во всех ее прекрасных и неприглядных проявлениях, пронизывает нашу жизнь. Вы узнаете ответы на самые животрепещущие вопросы. Чего хотят женщины? Чего хотят мужчины? Почему эти желания настолько различаются? Почему существует гомосексуализм?

ISBN 978-5-9614-4926-6

© Басс Д. М., 1994
© Альпина Диджитал, 1994

Содержание

Предисловие к переработанному и дополненному изданию	7
1. Истоки сексуального поведения	8
Эволюционные корни	10
Сексуальные стратегии	13
Выбор партнера	14
Привлечение партнера	16
Удержание партнера	18
Смена партнера	20
Конфликт полов	22
Сексуальная ориентация	24
Культура и контекст	26
Что мешает пониманию человеческой сексуальности	28
2. Чего хотят женщины	31
Многогранность сексуального влечения	33
Ресурсный потенциал	35
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Дэвид Басс
Эволюция сексуального влечения:
Стратегии поиска партнеров

Дэвид Басс

ЭВОЛЮЦИЯ
сексуального
ВЛЕЧЕНИЯ
СТРАТЕГИИ ПОИСКА
ПАРТНЕРОВ

Перевод с английского



альпина
ПАБЛИШЕР

Москва
2017

Переводчик *Мария Кульнева*

Редактор *Вячеслав Ионов*
Руководитель проекта *А. Василенко*
Корректор *Е. Аксёнова*
Компьютерная верстка *К. Свищёв*
Дизайн обложки *Ю. Буга*
Иллюстрация на обложке *shutterstock.com*

Copyright © 1994 by David M. Buss
Revised edition copyright © 2003 by David M. Buss
Revised and updated edition copyright © 2016 by David M. Buss

Издание опубликовано по соглашению с Basic Books, an imprint of Perseus Books, LLC., a subsidiary of Hachette Book Group, Inc. (USA) при содействии Агентства Александра Корженевского (Россия).

© Издание на русском языке, перевод, оформление. ООО «Альпина Паблишер», 2017

Все права защищены. Произведение предназначено исключительно для частного использования. Никакая часть электронного экземпляра данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для публичного или коллективного использования без письменного разрешения владельца авторских прав. За нарушение авторских прав законодательством предусмотрена выплата компенсации правообладателя в размере до 5 млн. рублей (ст. 49 ЗОАП), а также уголовная ответственность в виде лишения свободы на срок до 6 лет (ст. 146 УК РФ).

* * *

Предисловие к переработанному и дополненному изданию

С момента выхода в свет первого издания книги в 1994 г. в сфере исследований сексуального поведения человека появилась масса новых работ. Проблема поиска партнера, предмет, который долго игнорировался официальной психологией, наконец-то начала привлекать заслуженное внимание ученых. В конце концов, нет ничего более близкого к репродуктивному двигателю эволюционного процесса. Те, кто не способен найти пару, не оставляют потомства. Таким образом, каждый человек имеет в своем эволюционном прошлом длинную непрерывную цепочку успешных пар, протянувшуюся на миллионы лет. Если хотя бы один из предков не смог преодолеть препятствия в поисках партнера, нас бы не было на свете и мы бы не могли рассуждать об этих невероятно интересных вещах. То, что связано с поиском партнера в нашем сознании, – сияние романтики, порыв страсти, триумф любви – это чудесные продукты эволюционного процесса.

Первое издание «Влечения» было встречено с интересом, однако породило нешуточные страсти. Их накал подчеркивает важность темы. Люди не слишком склонны к бесстрастному интеллектуальному обсуждению такого глубоко личного предмета. Некоторые из тех, кто прочел книгу еще до ее публикации, предупреждали меня, что в ней содержится информация, широкое распространение которой может быть опасным. Одни отказывались верить в существование гендерных различий в стратегиях поиска партнера, так как в социологии на протяжении десятилетий господствовало мнение о том, что мужчины и женщины по сути одинаковы в своей базовой сексуальной психологии. Другие признавали впечатляющий объем научных открытий в этой области, но отказывались верить, что гендерные различия имеют эволюционную природу. Многим нравится думать, что процессы естественного и полового отбора волшебным образом минуют человека. Радует то, что неприятие этой книги со временем стало менее всеобъемлющим, хотя и не исчезло полностью. Исследования в области сексуального поведения заняли то место в психологии, которого давно заслуживали, и сейчас известны во всем мире – первое издание «Эволюции сексуального влечения» переведено на 10 языков.

Первое издание не только пролило свет на некоторые тайны сексуального поведения людей, но и указало на пробелы в знаниях, особенно в отношении сложностей женской сексуальности. Теперь этот вопрос освещен гораздо лучше. Новое издание также обращается к некоторым загадкам сексуального поведения. Почему существует гомосексуализм? Могут ли мужчины и женщины быть «просто друзьями»? Как людям, склонным вступать в краткосрочные союзы, удается избегать принятия обязательств? Есть ли у женщин механизмы защиты от насилия? Безнадёжно ли предвзяты представления мужчин и женщин друг о друге? Некоторые из этих вопросов кратко обсуждались в первом издании и более подробно в двух главах, которыми было дополнено издание 2003 г. Сейчас книга полностью переработана и дополнена новой информацией, отражающей произошедшие за последние 22 года изменения в теории и прикладных исследованиях.

Давно известно, если дать человеку в руки молоток, для него все будет выглядеть как гвозди, однако я убедился в том, что стратегии поиска партнера вплетаются практически во все наши начинания. Я вижу их проявления везде. Они формируют статусную иерархию у женщин и подпитывают сексуальное вероломство мужчин. У мальчиков они замедляют созревание, а у взрослых мужчин становятся причиной относительно раннего ухода из жизни – и то и другое результат борьбы за партнера. Они бросают людей в объятия любви и заставляют партнеров расходиться из-за ревности и неверности. Сексуальная психология человека, во всех ее прекрасных и неприглядных проявлениях, пронизывает ткань нашей социальной жизни.

1. Истоки сексуального поведения

*Все мы бродим по архивам мудрости предков.
– Хелена Кронин. Муравей и павлин*

Сексуальные отношения людей неизменно вызывают у нас интерес и служат неисчерпаемым источником домыслов. Трудно назвать иную сферу жизни, которая в любой культуре порождает столько же дискуссий, законов и сложных ритуалов. Однако элементы этих отношений, похоже, не поддаются пониманию. Мужчины и женщины порой выбирают партнеров, которые делают их несчастными. У одних в порядке вещей психологическое или физическое насилие. У других совместная жизнь превращается в тихую безысходность. Попытки привлечь новых партнеров выходят боком. У пар возникают конфликты, ведущие в бездну взаимных обвинений и отчаяния. Невзирая на лучшие намерения и клятвы в вечной любви, почти половина браков заканчивается разводом.

Страдания, предательство и лишения резко контрастируют со стандартным романтическим восприятием любви. Мы растем с верой в настоящую любовь, в то, что нам суждено найти своего «единственного» или «единственную», а когда это произойдет, наш брак будет счастливым и вечным. Но реальность редко совпадает с такими представлениями. Даже поверхностный взгляд на уровень разводов, 30–50 %-ную частоту супружеской неверности и разрушающие отношения проявления ревности развеивает иллюзии.

Отсутствие гармонии и разлад совместных отношений обычно воспринимаются как признаки неудачи, искажения или извращения естественного образа совместной жизни, сигнализирующие о личной несостоятельности, незрелости, неврозах, отсутствии силы воли или просто неверном выборе партнера. Это категорически неверный взгляд. Конфликты между партнерами – правило, а не исключение. Они могут быть самыми разными – от злости мужчины на женщину, которая отклоняет его притязания, до разочарования жены в муже, который отказывается слушать ее или помогать по дому. Всем этим случаям нет одного простого объяснения. Здесь кроется нечто глубинное – что-то такое в человеческой природе, чего мы пока не можем до конца понять.

Проблема усугубляется центральной ролью любви в жизни человека. Это чувство околдовывает нас, когда мы испытываем его, и заполняет наши фантазии, пока мы еще с ним не встретились. Любовная эйфория и волнение пронизывают поэзию, музыку, литературу, сериалы и прочие произведения искусства в большей мере, чем любая другая тема. Вопреки распространенному среди социологов мнению, любовь – это не недавнее изобретение праздных слоев общества. Люди всех культур испытывали и испытывают любовь и придумывают для нее разные слова^{1}. Ее вездесущность убеждает нас в том, что она с ее главнейшими составляющими – преданностью, идеализацией предмета воздыханий, глубокой эмпатией и непреодолимой страстью – это неотъемлемая часть жизни, доступная любому^{2}.

Непонимание подлинной парадоксальной природы сексуального поведения человека дорого обходится нам как в научном, так и в социальном смысле. С точки зрения науки отсутствие знаний оставляет без ответа ряд самых важных для нас вопросов, например, почему люди тратят годы жизни на поиски любви и борьбу за приносящие удовлетворение отношения. С социальной точки зрения при неудаче в отношениях мы из-за невежества остаемся разочарованными, беспомощными и зачастую обиженными как в джунглях сайтов знакомств, так и среди разнообразия возможностей в кампусе колледжа, на рабочем месте или дома.

^{1} Jankowiak and Fisher 1992.

^{2} Beach and Tesser 1988; Sternberg 1988.

Необходимо как-то примирить огромную любовь, которую стремится найти каждый, с конфликтами, которые неотъемлемы даже от самых нежных любовных отношений. Нужно увязать мечту с реальностью. Чтобы понять эти непостижимые противоречия, мы должны заглянуть в свое эволюционное прошлое, которое довлеет не только над нашими телами, но и над разумом, прошлое, в котором стратегии поиска партнера были не менее важны для нас, чем стратегии выживания.

Эволюционные корни

Большее века назад Чарльз Дарвин предложил революционное объяснение тайнам выбора партнера – теорию полового отбора^[3]. Его заинтересовал странный факт: некоторые животные обладают особенностями, неблагоприятными для выживания. Роскошные хохолки, большие рога и прочие привлекающие внимание морфологические особенности представителей разных видов с точки зрения выживания представляются слишком дорогостоящими. Самец павлина выглядит как мечта любого хищника. Этот увесистый кусок питательного мяса снабжен к тому же длинным роскошным хвостом, который затрудняет бегство от хищника и издали сигнализирует о наличии доступной добычи. Согласно Дарвину, эти черты развились и сохранились у павлина из-за того, что обеспечивали ему репродуктивный успех, т. е. преимущество в соперничестве за вожделенных самок. Приобретение признаков, дающих преимущество при поиске партнера, а не при выживании, получило название полового отбора.

По Дарвину половой отбор может принимать две формы. Первая – это соперничество между особями одного пола за преимущество в доступе к особям другого пола. Архетип такого состязания – два самца оленя, сцепившихся рогами в жестокой схватке. Признаки, обеспечивающие успех в соперничестве такого типа, например физическая сила, интеллект или привлекательность для союзников, развиваются потому, что победитель получает возможность чаще спариваться и, следовательно, передавать более многочисленному потомству гены, определяющие эти признаки.

Другая форма полового отбора – выбор особями одного пола партнера другого пола по предпочтительным признакам. Искомые признаки закрепляются – т. е. начинают с течением времени встречаться чаще – благодаря тому, что животных, обладающих ими, чаще выбирают в качестве партнера, а соответствующие гены чаще передаются потомству. Животные, у которых данные признаки отсутствуют, не находят пары, и гены, определяющие нежелательные особенности, исчезают из популяции. Поскольку самки павлинов предпочитают самцов с самыми яркими и блестящими хвостами и хохолками, павлины с тусклыми перьями теряются в эволюционной пыли. Современные павлины приобрели свое роскошное оперение потому, что на протяжении эволюционной истории самки предпочитали спариваться с самыми яркими и шикарными самцами.

Теория полового отбора Дарвина дала первоначальное объяснение сексуальному поведению, указав на два важнейших процесса, которые определяют эволюционные изменения: выбор партнера по предпочтительным признакам и соперничество за партнера. Однако более столетия ученые-мужчины яростно выступали против нее, отчасти потому, что идея активного выбора партнера подразумевала слишком большую власть самок, которых было принято считать пассивной стороной в процессе образования пар. Многие социологи также не принимали теорию Дарвина, поскольку его взгляд на природу человека опирался на инстинктивное поведение, что, с их точки зрения, принижало человеческую уникальность и гибкость. На протяжении долгих лет было принято считать, что культура, сознание и свобода воли делают нас неподвластными силам эволюции. Прорыв в применении теории полового отбора к человеку произошел в конце 1970-х – начале 1980-х гг., когда мои коллеги и я в том числе выдвинули ряд гипотез в области психологии и антропологии^[4]. Мы пытались выделить базовые психологические механизмы, являющиеся продуктами эволюции – адаптации, которые позволяли бы объяснить как исключительную гибкость поведения людей, так и стратегии активного поиска

^[3] Darwin 1859, 1871.

^[4] Среди главных работ, продвигающих идеи эволюционной психологии, можно назвать Cosmides and Tooby 1987; Daly and Wilson 1988; Pinker 1997; Thornhill and Thornhill 1990a; Symons 1979; и Buss 1989a, 1991a.

партнера, свойственные мужчинам и женщинам. Эта новая дисциплина получила название «эволюционная психология».

Однако, когда я только начинал работать на этом поприще, об истинном сексуальном поведении человека было известно крайне мало. Научные данные о стратегиях поиска партнера в разных популяциях людей и документальные свидетельства, на которых можно было бы строить прочные эволюционные теории, практически отсутствовали. Никто не мог сказать, насколько универсальны те или иные сексуальные предпочтения, существуют ли гендерные различия, характерные для всех без исключения культур, и могут ли культурные условности перевешивать предпочтения, сформировавшиеся в ходе эволюции? Поэтому я сошел с накатанной дороги в психологии и занялся изучением тех особенностей сексуального поведения людей, которые могут объясняться эволюционными принципами. Для начала мне просто хотелось найти подтверждения наиболее очевидных выводов из эволюционной теории в отношении гендерных различий в сексуальных предпочтениях, например, действительно ли для мужчин в партнере важны в первую очередь молодость и физическая привлекательность, а для женщин – статус и финансовое положение. Для этого я опросил 186 состоящих в браке взрослых людей и 100 холостых студентов американских колледжей.

Затем нужно было убедиться, что психологический феномен, обнаруженный в этом исследовании, действительно типичен для нашего вида. Если требования к партнеру и прочие особенности человеческой психологии являются продуктом нашей эволюционной истории, то они должны обнаруживаться везде, а не только в Соединенных Штатах. Поэтому я инициировал международное исследование, чтобы выяснить, как выбирают партнеров представители других культур, начав с таких европейских стран, как Германия и Нидерланды. Очень быстро выяснилось, что из-за близости разных европейских культур они не слишком подходят для проверки правильности принципов эволюционной психологии. За пять лет я расширил охват исследования, заручившись поддержкой полусотни коллег, представлявших 37 культур на шести континентах и пяти островах, от Австралии до Замбии. Респонденты из этих стран получали анкеты для оценки половых предпочтений на родных языках. В исследование были включены жители крупных городов, таких как Рио-де-Жанейро и Сан-Паулу в Бразилии, Бангалор и Ахмадабад в Индии, Иерусалим и Тель-Авив в Израиле и Тегеран в Иране. Мы опрашивали и сельских жителей, в том числе индийцев из штата Гуджарат и зулусов в Южной Африке. Мы включили в опрос хорошо и плохо образованных людей, представителей разного возраста (от 14 до 70 лет) и разных экономических систем, от капиталистической до коммунистической и социалистической. Были охвачены все основные расовые, религиозные и этнические группы. Общее число участников исследования составило 10 047 человек.

Это было самое масштабное исследование в области половых предпочтений человека, но всего лишь начало. Его результаты касаются всех проявлений сексуальной жизни людей – от первых свиданий до брака, внебрачных связей и разводов. Кроме того, они имеют отношение к таким важнейшим социальным проблемам, как сексуальные домогательства, домашнее насилие, порнография и угнетение женщин. Чтобы изучить как можно больше аспектов, моя лаборатория затем провела еще более 100 исследований, охвативших тысячи людей. Среди участников были мужчины и женщины, ищущие партнера в барах для одиночек и кампусах колледжей, встречающиеся пары на разных стадиях отношений, молодожены в первые пять лет брака и пары, брак которых закончился разводом. Мы изучали разные явления – от проявлений любви до измены.

Результаты этих исследований вызвали споры и недопонимание среди моих коллег, поскольку во многом противоречили общепринятым взглядам. Они заставляли резко отойти от стандартного представления о мужской и женской сексуальной психологии. Одна из целей, которую я ставил перед собой в этой книге, – отталкиваясь от полученных результатов, сформулировать общую теорию сексуального поведения людей, основанную не на романтических

идеях или устаревших научных теориях, а на данных современной науки. Некоторые моменты сексуального поведения людей оказались неприглядными. Так, и мужчины, и женщины в преследовании своих сексуальных целей зачастую не останавливаются ни перед чем, унижая соперников, обманывая представителей противоположного пола и даже жертвуя существующими партнерами. Подобные открытия неприятны для меня: я бы предпочел, чтобы этой связанной с соперничеством, конфликтами и манипуляциями стороны сексуального поведения людей не существовало. Но ученый не может просто отметить неприятные результаты. В конце концов, если мы хотим избежать удручающих последствий этих аспектов, с ними надо бороться с открытыми глазами.

Сексуальные стратегии

Стратегии – это методы достижения целей, способы разрешения проблем. Возможно, применение подобного понятия к выбору партнера, чувствам, сексу и любви кажется вам странным. Однако человек, как и все прочие биологические виды с половым размножением, не выбирает партнеров случайным образом. Мы не стремимся привлечь кого попало. Мы не боремся с соперниками просто от скуки. Наш подход к выбору партнера пронизан стратегиями, которые помогают решать конкретные задачи на пути к успеху. Чтобы понять, как именно люди решают эти задачи, требуется анализ существующих сексуальных стратегий.

Адаптации – это выработанные в ходе эволюции решения задач, связанных с выживанием и репродукцией. За миллионы лет в результате естественного отбора мы научились чувствовать голод, заставляющий искать пищу; приобрели вкусовые сосочки, чувствительные к жиру и сахару, чтобы отличать съедобное от несъедобного (фрукты, мясо, орехи и ягоды от земли и камней); получили потовые железы и чувство озноба, помогающие избегать перегрева и переохлаждения; обрели эмоции, такие как ярость и страх, заставляющие вступать в схватку или бежать при встрече с хищниками или агрессивными соперниками; у нас появилась сложная иммунная система для борьбы с болезнями и паразитами и т. д. Все эти адаптации – наши средства решения задач, связанных с выживанием во враждебных условиях, наши стратегии выживания.

Соответственно, сексуальные стратегии – это адаптивные решения задач поиска партнера. В нашем эволюционном прошлом те, кому не удалось успешно найти партнера, выпали из числа предков. Все мы потомки длинной и непрерывной цепочки предков, которые успешно боролись за желанных партнеров, привлекали партнеров, обладавших репродуктивной ценностью, удерживали партнеров достаточно долго для появления потомства, давали отпор соперникам и решали проблемы, стоявшие на пути успешного воспроизводства. Мы несем в себе наследие этих историй успеха.

Каждая сексуальная стратегия нацелена на решение конкретной адаптивной задачи, например идентификацию желанного партнера или получение превосходства над соперниками в привлечении партнера. В основе каждой сексуальной стратегии лежат психологические адаптации, такие как предпочтение определенного партнера, чувство любви, желание секса или яркие эмоции, например сексуальная ревность. Каждый психологический механизм чувствителен к информации или сигналам из окружающего мира, таким как внешность, признаки сексуального интереса или потенциальной неверности. Кроме того, на него влияет информация о нас самих, например наша собственная ценность как партнера или способность привлекать партнеров определенного уровня желанности. Цель этой книги – приоткрыть завесу тайны с адаптивных задач, с которыми мужчины и женщины сталкиваются в процессе поиска партнера, и сложных сексуальных стратегий, которые они применяют для их решения.

Хотя термин «сексуальные стратегии» полезен при разговоре о решении проблем поиска партнера, он может вводить в заблуждение, как предполагающий нечто сознательное. На самом деле сексуальные стратегии не требуют ни сознательного планирования, ни осмысления. Наши потовые железы можно назвать «стратегией» терморегулирования, но потоотделение происходит бессознательно, и мы не задумываемся о целевой температуре нашего организма. Если пианист начинает задумываться о движении рук, это может помешать его игре, точно так же и наиболее успешные сексуальные стратегии реализуются подсознательно.

Выбор партнера

Люди никогда не испытывают влечения ко всем подряд. Они неизменно кому-то отдают предпочтение, а остальных игнорируют. Наши сексуальные желания эволюционировали точно так же, как и все другое. Возьмем, например, задачу выбора пищи. В окружении человека много чего можно было отправить в рот: ягоды, фрукты, орехи и рыба, а также земля, камни, ядовитые растения, палки и фекалии. Если бы мы не имели вкусовых предпочтений и ели все подряд, одним попадались бы зрелые фрукты, свежие орехи и прочие источники калорий и питательных веществ, а другим – испорченное мясо, гнилые фрукты и токсины. Древние люди, чьи предпочтения хотя бы немного склонялись к питательным объектам, выживали чаще, чем другие, и, следовательно, передавали свои пищевые привычки потомству.

Наши нынешние вкусовые пристрастия свидетельствуют именно о таком эволюционном процессе. Нам нравятся продукты, богатые жирами, сахарами, белками и солью, и не нравятся горькие, кислые, вызывающие расстройства и токсичные^{5}. Эти пищевые предпочтения решают одну из основных задач выживания. Мы сохранили их до сегодняшнего дня именно потому, что они помогали решать важнейшие адаптивные задачи нашим предкам.

Наши предпочтения при выборе партнера также служат адаптивным целям, но связаны не только с выживанием. Представьте, как жили наши предки в далекие времена: боролись с холодом, разжигая огонь, добывали на охоте мясо для семейства, собирали орехи, ягоды и травы, а также боролись с паразитами, избегали встреч с опасными животными и враждебными соплеменниками. Если бы они выбирали партнеров, которые не приносят необходимые ресурсы – изменяют, отлынивают от работы, не имеют охотничьих навыков или жестоко обращаются с близкими, их выживание оказалось бы под угрозой, как и продолжение рода. И наоборот, партнер, который способен добывать необходимые ресурсы, защищает близких и детей, не жалеет время и силы на семью, был бы ценным приобретением. Поэтому значительные преимущества для выживания и воспроизводства получали те, кто выбирал партнера мудро и имел четкие предпочтения. Мы, как потомки именно этих людей, несем в себе их предпочтения и представления.

Многие другие биологические виды имеют свои половые предпочтения. Яркой иллюстрацией могут служить африканские птицы ткачики^{6}. Когда ткачик-самец замечает поблизости самку, он демонстрирует построенное гнездо, повисая вниз головой на его нижней части и отчаянно хлопая крыльями. Самка смотрит. Если самец проходит первый этап визуальной оценки, она подлетает к гнезду, забирается в него и оценивает, как оно построено, выклеывая травинки чуть ли не 10 минут. Все это время самец сидит рядом и поет. В любой момент самка может решить, что гнездо ей не подходит, и улететь, чтобы заняться проверкой гнезда следующего претендента. Самец, гнездо которого забраковали несколько самок, нередко разрушает его и начинает строить новое. Отдавая предпочтение тем самцам, которые строят более качественное гнездо, самка решает задачу защиты и обеспечения будущих птенцов. Такие предпочтения сохранились потому, что давали репродуктивные преимущества перед другими ткачиками, которые спаривались с любыми самцами независимо от качества их гнезд.

Женщины, как и самки ткачиков, предпочитают мужчин с определенными «гнездами». Одна из задач, которая стояла перед женщинами в эволюционной истории, – это выбор мужчины, готового строить долговременные отношения. Женщине из нашего эволюционного прошлого, выбиравшей легкомысленного, вспыльчивого, лживого или неспособного к длительным отношениям мужчину, приходилось в конечном итоге растить своих детей в одиночку, в

^{5} Rozin 1976.

^{6} Collias and Collias 1970.

отсутствии преимуществ в ресурсах, помощи и защиты, которые мог бы предоставить мужчина иного склада. У той же, что предпочитала надежного спутника, готового к долговременной преданности, потомство имело больше шансов на выживание и полноценное существование. Сменились тысячи поколений, и женщины стали предпочитать преданных мужчин, аналогично тому, как самки ткачиков предпочитают самцов с более качественными гнездами. Это предпочтение решает важные репродуктивные задачи, точно так же, как пищевые предпочтения решают задачи выживания.

Люди не всегда стремятся к верности, необходимой для длительных отношений. Иногда и мужчины, и женщины намеренно следуют краткосрочным сексуальным стратегиям – мимолетный роман, партнер на одну ночь, развлечение на выходные или случайные связи. В этих случаях их предпочтения меняются – и порою очень сильно. Выбирая партнера, человек исходит из желаемой продолжительности отношений – будет ли это случайная связь, не требующая от сторон никаких обязательств, или длительные отношения, в которые оба должны многое вложить. Сексуальные стратегии зависят от этого выбора. В настоящей книге рассматриваются универсальные предпочтения мужчин и женщин в отношении определенных качеств партнера, раскрывается эволюционная логика пристрастий обоих полов и анализируются изменения, происходящие при переходе от случайных связей к долговременным отношениям.

Привлечение партнера

Спрос на людей, имеющих высокую ценность как партнеры с желаемыми качествами, всегда высок. Однако для успеха в выборе одной лишь идентификации плюсов маловато, точно так же, как для удовлетворения голода недостаточно увидеть куст со спелыми ягодами в глубоком и опасном ущелье. Следующий этап процесса выбора партнера – победа над соперниками в борьбе за него.

Самцы морских слонов на побережье Калифорнии в сезон спаривания дерутся друг с другом, пуская в ход острые клыки⁽⁷⁾. Зачастую их стычки и рев не прекращаются ни днем, ни ночью. Израненные проигравшие в этом жестоком соревновании остаются лежать на берегу, а у победителя появляются новые заботы. Он постоянно курсирует вокруг своего гарема, начитывающего десяток и более самок. Этот доминантный самец должен бдительно охранять свое место в репродуктивном цикле жизни, загоняя отбившихся самок в гарем и отгоняя «нарушителей», которые покушаются на его подопечных.

Успеха в выборе партнерш на протяжении многих поколений добивались более сильные, крупные, жестокие и хитрые морские слоны. Большие и агрессивные самцы контролировали доступ к самкам и таким образом передавали сыновьям гены, ответственные за эти качества. Сейчас самцы морских слонов нередко весят более полутора тонн – в четыре раза больше самок, и со стороны может показаться, что они вот-вот раздавят их во время спаривания.

Самки морских слонов предпочитают спариваться с победителями и передают гены, ответственные за это предпочтение, дочерям. Вместе с тем, выбирая более крупных и сильных самцов, они обеспечивают передачу генов, ответственных за размер и бойцовские качества, сыновьям. Более мелкие, слабые и скромные самцы вообще исключаются из размножения, и их род на этом заканчивается. Из-за того, что 5 % самцов достаются 85 % самок, влияние полового отбора остается значительным до сих пор.

Самцы морских слонов вынуждены драться не только для того, чтобы физически победить соперников, но и для того, чтобы самки выбрали их. Когда с самкой пытается спариться более мелкий самец, она испускает громкий рев, на который приходит доминантный самец. Он угрожающе поднимает голову и выпячивает грудь. Этой демонстрации обычно достаточно, чтобы обратить мелкого нарушителя в бегство. Предпочтения самок – одна из причин соперничества между самцами. Если бы самки не противились спариванию с мелкими и слабыми самцами, они бы не предупреждали доминантного самца о нарушителях и половой отбор по размерам и силе был бы менее жестким. Короче говоря, женские предпочтения во многом определяют правила мужского соперничества.

Сексуальное поведение людей сильно отличается от поведения морских слонов. Так, если у морских слонов 85 % спариваний приходится на долю всего 5 % самцов, то у людей более 90 % мужчин в какой-то момент своей жизни находят пару⁽⁸⁾. Самцы морских слонов стремятся безраздельно владеть гаремом самок, но победители остаются на своих позициях всего лишь сезон-другой, а многие люди образуют прочные союзы на годы и десятилетия. Вместе с тем у мужчин и самцов морских слонов есть нечто общее: и те и другие должны бороться за внимание. Те самцы, которым не удастся привлечь внимание самки, рискуют быть исключенными из процесса продолжения рода.

В мире животных самцы обычно яростнее, чем самки, борются за партнеров, и у многих видов соперничество между самцами более демонстративно и очевидно. Однако немало и таких видов, где соперничество между самками тоже проявляется весьма остро. Так, у марты-

⁽⁷⁾ Le Boeuf 1974.

⁽⁸⁾ Vandenberg 1972.

шек гусар и гелад самки намеренно мешают совокупляющимся парам, чтобы не дать соперницам успешно спариться. Самки макак-резусов агрессивно прерывают половые контакты других самок, при этом иногда им удается заполучить самца себе. А у павианов самки соперничают за самцов не только ради удовлетворения половых потребностей, но и для создания долговременных отношений, обеспечивающих физическую защиту^{9}.

Хотя соперничество женщин обычно не настолько шумно и яростно, как соперничество мужчин, в системах сексуального поведения оно играет определяющую роль. Писатель Г. Менкен замечает: «Когда женщины целуются, это напоминает рукопожатие соперников после схватки». Мы еще поговорим о том, как представители обоих полов соперничают друг с другом за доступ к желанным партнерам. Тактические приемы, которые они используют, часто определяются предпочтениями тех, чье внимание они пытаются привлечь. Те, у кого нет привлекательных для представителей противоположного пола качеств, рискуют остаться в числе проигравших в сложной борьбе за партнера.

^{9} Smuts 1987; Lindburg 1971; Seyfarth 1976.

Удержание партнера

Удержание партнера – еще одна сложная адаптивная проблема. Найденные партнеры не обязательно теряют привлекательность для соперников, которые могут переманить их и, таким образом, свести на нет усилия, затраченные на привлечение внимания, ухаживание и создание союза. Помимо прочего, один из партнеров может разорвать отношения из-за того, что вторая сторона не удовлетворяет его потребности и желания, или просто из-за появления более свежего, настойчивого или красивого кандидата. Так что завоеванного партнера необходимо еще удержать.

Возьмем, к примеру, комара-толстоножку *Plecia nearctica*. Самцы этих комаров вылетают ранним утром и роятся на высоте около метра над землей, ожидая шанса спариться с самками^{10}. Самки толстоножек не роятся. Они вылетают утром из растительности и присоединяются к рою самцов. Иногда самцу удается захватить самку еще до того, как она взлетит. Часто самцы сражаются друг с другом. Вокруг одной самки могут собираться до десяти самцов.

Успешные самцы с партнершами отделяются от роя. Пара опускается на землю для спаривания. Возможно, из-за непрекращающихся попыток соперников отбить самку, самец не отпускает ее на протяжении трех дней. Оставаясь в копулятивном контакте с самкой до тех пор, пока она не будет готова откладывать яйца, самец комара не дает другим оплодотворить ее. С точки зрения успешности репродукции его способность побеждать других самцов и привлекать самку ничего бы не стоила, не сумеет он удержать самку.

Разные виды решают эту задачу по-разному. Люди не находятся в копулятивном контакте сутками, но все, кто стремится к долгосрочным отношениям, сталкиваются с проблемой удержания партнера. В нашем эволюционном прошлом мужчины, которых не волновала верность партнерш, рисковали уменьшить свои шансы на отцовство и повысить вероятность вложения времени, энергии и сил в чужих детей. У древних женщин такой проблемы не было, поскольку материнство всегда однозначно. Но женщины, имевшие неверных мужей, рисковали лишиться ресурсов, защиты и всех вложений в семью. Одной из психологических стратегий в борьбе с неверностью стала ревность. Древние люди, которых приводили в ярость признаки неверности партнера и которые активно противодействовали ей, получали преимущества в отборе по сравнению с неревнивыми соплеменниками. Те, кому не удавалось предотвратить неверность партнера, имели меньший репродуктивный успех^{11}.

Ревность вызывает целый спектр реакций на угрозу отношениям. Например, сексуальная ревность может иметь два кардинально расходящихся проявления: слежку и насилие. В первом случае ревнивец следит за своей возлюбленной, когда она уходит из дома, неожиданно звонит ей, чтобы проверить, где она на самом деле находится, не спускает с нее глаз на вечеринках и проверяет СМС-сообщения и электронную почту. Во втором случае он угрожает обнаруженному сопернику, кидается на него с кулаками, собирает друзей, чтобы проучить его, или кидает камень ему в окно. И то и другое является проявлением одной и той же психологической адаптации – ревности. Это разные пути решения одной задачи – борьбы с неверностью или уходом партнера.

Ревность – вовсе не жесткий непоколебимый инстинкт, вызывающий запрограммированные, механические действия. Она очень чувствительна к контексту и окружающей обстановке, в том числе к значимости соперника, к различиям во взглядах на привлекательные качества партнера и к наличию у ревнивца возможностей найти альтернативного партнера. Разнообразие вариантов поведения, доступных для реализации стратегии ревности, обеспечивает людям

^{10} Thornhill and Alcock 1983.

^{11} Daly, Wilson, and Weghorst 1982; Symons 1979; Buss et al. 1992.

гибкость реакций в зависимости от ситуации. Мы рассмотрим целый спектр действий, которые инициируются чувством ревности, и контексты, в которых они могут возникать.

Смена партнера

Не всех завоеванных партнеров удается удержать. И это не всегда нужно. Порою возникают веские причины для ухода от партнера, например, когда он перестает обеспечивать поддержку, или приносить сексуальное удовлетворение, или начинает оказывать физическое или психологическое давление. В наши дни те, кто остается с партнером, несмотря на финансовые трудности, сексуальную неверность и жестокость, могут вызывать восхищение, однако сохранение отношений с плохим партнером не помогало древним людям в решении задач успешного выживания и продолжения рода. Мы потомки тех, кто знал, когда нужно прекратить невыгодные отношения.

Животные тоже избавляются от нежелательных партнеров. Например, голуби-вахири обычно моногамны на протяжении многих периодов размножения, но при определенных обстоятельствах их пары распадаются. Уровень «разводов» у вяхирей составляет примерно 25 % за сезон. Основная причина распада пар – бесплодие^{12}. Если голубям не удастся на протяжении периода размножения завести потомство с одним партнером, они бросают его и отправляются на поиски другого. Расставание с бесплодным партнером способствует размножению вяхирей в отличие от сохранения неплодотворного союза.

В процессе эволюции мы приобрели не только сексуальные стратегии, направленные на выбор, привлечение и удержание ценного партнера, но и стратегии избавления от неудачного партнера. Разводы присущи всем культурам^{13}. В наших стратегиях расставания или «изгнания партнера» могут задействоваться разные психологические механизмы. Мы оцениваем, перевешивают ли затраты на сохранение отношений пользу, которую мы от них получаем. Мы рассматриваем потенциальных партнеров и прикидываем, могут ли они предложить больше, чем существующий партнер. Мы подсчитываем вероятность успешного привлечения более подходящих партнеров. Мы обдумываем, какой потенциальный ущерб разрыв может нанести нам, нашим детям и близким. И, анализируя всю эту информацию, мы принимаем решение, остаться или уйти.

Если один из партнеров решает уйти, активируется другой набор психологических адаптаций. Разрыв никогда не бывает простым и легким, поскольку такое решение имеет далекоидущие последствия для родственников с каждой стороны, которые зачастую заинтересованы в сохранении союза. Необходимо уладить сложные социальные отношения и обосновать разрыв. Спектр тактических решений, имеющихся в распоряжении человека, огромен – от простого упаковывания чемоданов и ухода из дома до провоцирования расставания путем раскрытия неверности. Известно не менее полусотни способов ухода от партнера.

Разрыв – это решение задачи избавления от плохого партнера, но он ставит перед нами новую задачу – его замены. Как и большинство млекопитающих, люди обычно не выбирают одного партнера на всю жизнь. Человек зачастую неоднократно выходит на рынок поиска партнера и повторяет цикл выбора, привлечения и удержания. Но начало других отношений после разрыва влечет за собой новые проблемы. Люди возвращаются на рынок поиска партнера в разные периоды своей жизни, с разными активами и обязательствами. Приобретенные человеком статус и ресурсы могут помочь привлечь партнера, который раньше был недоступен. И наоборот, возраст, наличие детей и психологический груз прошлых отношений могут уменьшить шансы на привлечение нового партнера.

При разводе и повторном выходе на рынок поиска партнера мужчины и женщины переживают предсказуемо разные изменения. Если у распавшейся пары есть дети, их воспитанием,

^{12} Erickson and Zenone 1976.

^{13} Betzig 1989.

как правило, продолжает заниматься женщина, хотя, конечно же, бывает и по-другому. Дети от предыдущих браков обычно воспринимаются как обуза, а не как преимущество, поэтому способность женщины привлечь партнера страдает больше, чем способность мужчины. Как следствие, число женщин, повторно вступающих в брак, меньше, чем число мужчин, и это неравенство усиливается с возрастом. Мы продемонстрируем изменение подходов к поиску партнера на протяжении жизни и опишем обстоятельства, влияющие на вероятность возникновения новых отношений после разрыва для мужчин и женщин.

Конфликт полов

Сексуальные стратегии, которым следуют представители одного пола при выборе, привлечении, удержании или смене партнера, часто приводят к конфликту с некоторыми представителями противоположного пола. У насекомых из отряда скорпионниц самки отказываются спариваться с ухаживающими за ними самцами, если те не приносят им серьезные брачные «дары», как правило, мертвое насекомое, которое можно съесть^{14}. Пока самка занята поеданием подарка, самец совокупляется с ней. Во время спаривания самец не отпускает принесенный дар, как будто бы для того, чтобы не дать самке сбежать раньше, чем он закончит свое дело (иногда это называют стратегией сексуальной эксплуатации). Чтобы ввести в самку всю сперму, самцу требуется около 20 минут. Самцы скорпионниц в процессе эволюции научились подбирать брачный подарок так, чтобы самке на его поедание требовалось примерно такое же время. Если подарок окажется меньше и самка съест его до завершения спаривания, самец не успеет ввести всю сперму. Если подарок будет крупнее и самке не хватит 20 минут, чтобы его съесть, самец завершит спаривание и станет драться с самкой за остатки. Таким образом, конфликт между самцом и самкой скорпионницы возникает из-за незавершения спаривания, если подарок слишком мал, или из-за остатков пищи, если подарок слишком велик.

Между мужчинами и женщинами также происходят столкновения из-за ресурсов и сексуального доступа. В эволюционной психологии репродуктивного поведения сексуальная стратегия одного пола может мешать стратегии другого пола или вступать с ней в конфликт. Я называю это явление *интерференцией стратегий*. Возьмем, например, различия в склонности мужчин и женщин к случайным кратковременным сексуальным связям. Как правило, взгляды мужчин и женщин на то, как хорошо и долго нужно знать человека, прежде чем вступить с ним в половую связь, различаются. Конечно, здесь есть масса исключений и индивидуальных различий, но в целом у мужчин порог для вступления в случайную связь ниже^{15}. Так, мужчины нередко не прочь заняться сексом с привлекательной незнакомкой, в то время как большинство женщин отказываются от связей с кем попало и предпочитают лучше узнать потенциального партнера, прежде чем вступить с ним в сексуальный контакт.

Между этими сексуальными стратегиями существует фундаментальный конфликт: мужчины не могут удовлетворять свои краткосрочные желания без ущерба для долгосрочных целей женщин. Действия мужчины, настаивающего на немедленном сексе, противоречат цели женщины, которая стремится к более длительной фазе ухаживания. Интерференция взаимна, так как любая отсрочка мешает достижению цели того, кто ищет краткосрочной сексуальной связи. В каждом случае, когда стратегия одного пола вступает в противоречие со стратегией другого, возникает интерференция стратегий и конфликт.

Конфликты не заканчиваются и когда пара уже сформировалась. Замужние женщины порой сетуют, что мужья относятся к ним снисходительно, эмоционально закрыты и ненадежны. Женатые мужчины, в свою очередь, обвиняют жен в раздражительности, чрезмерной зависимости и сексуальной холодности. Оба пола жалуются на неверность – от легкого флирта до серьезных измен. Все эти конфликты становятся понятными в контексте наших сложившихся в процессе эволюции сексуальных стратегий.

Хотя конфликт полов повсеместен, он не неизбежен. При определенных условиях можно свести его к минимуму и добиться гармонии. Знание эволюционных истоков нашего поведения позволяет находить пути активизации одних стратегий и подавления других. Понимание сексуальных стратегий, а также инициирующих их сигналов – это шаг к снижению интенсив-

{14} Thornhill 1980a.

{15} Buss and Schmitt 1993.

ности и числа конфликтов между мужчинами и женщинами. В этой книге исследуется природа конфликтов между полами и предлагаются решения по достижению гармонии.

Сексуальная ориентация

«Гетеросексуальная ориентация – это хрестоматийная психологическая адаптация», – пишет Майкл Бейли, один из самых известных мировых специалистов по сексуальной ориентации^{16}. Его аргументация убедительна. У видов, размножающихся половым путем, самцы и самки должны спариваться друг с другом для успешного воспроизводства. Любая ориентация, которая снижает вероятность успешного размножения, безжалостно искореняется. Хотя не все согласны с такой оценкой, большинство ученых считают, что примерно 96–97 % мужчин и 98–99 % женщин *первично* ориентированы гетеросексуально.

Тем не менее во всех популяциях людей есть небольшой процент преимущественно или исключительно гомосексуальных мужчин и женщин, и это является эволюционной загадкой. Я сотни раз выступал с публичными лекциями по сексуальным стратегиям, и чаще всего мне задавали вопрос: «А что вы скажете о гомосексуальности?» Это тайна сексуального поведения людей и эмпирическая загадка для эволюционной теории^{17}. Еще больше ее запутывают два широко известных факта. Во-первых, многочисленные близнецовые исследования показывают, что сексуальная ориентация отчасти наследственна, т. е. обусловлена генетически^{18}. Во-вторых, ряд других исследований подтверждает логичное предположение, что гомосексуальные мужчины имеют детей гораздо реже, чем гетеросексуальные^{19}. Так как же частично наследуемая сексуальная ориентация продолжает сохраняться в популяции, несмотря на естественный отбор?

Мы еще вернемся к этим вопросам и обсудим научные данные о связи сексуальной ориентации с предпочтениями при выборе партнера и сексуальностью, но некоторые ключевые моменты стоит отметить здесь. Для начала скажем, что словосочетание «сексуальная ориентация» имеет по меньшей мере три смысла. Первый – это *первичная сексуальная ориентация*, которая обозначает, к кому человек испытывает сексуальное влечение: к мужчинам, к женщинам, к обоим полам (бисексуальность) или ни к кому вообще (асексуальность). Второй смысл – это *гендерная идентичность*, т. е. то, кем человек ощущает себя: мужчиной, женщиной, тем и другим или никем. Третий – *сексуальное поведение*, относящееся к полу того, с кем человек на самом деле находится в сексуальных отношениях. Различия этих смыслов крайне важны, так как возможны разные комбинации их проявлений. Например, кого-то первично может привлекать один пол, но при этом он имеет сексуальные отношения с другим из любопытства (сексуальное экспериментаторство) или из-за социальных ограничений (отсутствие доступных партнеров того пола, на который он ориентирован первично).

Другой принципиальный момент состоит в том, что у мужчин и женщин сексуальная ориентация имеет разную природу и траектории развития. Сексуальная ориентация мужчин, как правило, проявляется на раннем этапе развития и редко кардинально меняется со временем, а женская сексуальность, по всей видимости, более гибка и может претерпевать изменения в течение жизни. Например, сексуальная ориентация мужчин в целом распределена бимодально, т. е. большинство мужчин либо строгие гетеросексуалы, либо строгие гомосексуалы. Бисексуальных мужчин довольно мало. В отличие от этого распределение сексуальной ориентации у женщин в популяции гораздо плавнее – от строгой гетеросексуальности через целый ряд градаций до практически полного предпочтения партнеров того же пола.

{16} Bailey et al. 1994.

{17} Bobrow and Bailey 2001.

{18} Обзор данных приведен в Rahman and Wilson (2003). Хотя большинство исследований указывает на умеренную наследуемость, равную примерно 50 %, в некоторых работах показатель согласованности гомосексуальной ориентации у монозиготных близнецов снижается до 20–30 %, что позволяет предположить более скромную роль наследственности.

{19} Общий обзор см. в Bobrow and Bailey 2001; Muscarella 2000; McKnight 1997.

Кроме того, у женщин смена ориентации происходит значительно чаще и легче, чем у мужчин, что свидетельствует о большей гибкости их сексуальности. Говорят, что в женских колледжах существует такое явление, как ЛДВ – «лесбиянка до выпуска». Актриса Энн Хеч несколько лет жила в однополых отношениях с комедианткой и актрисой Эллиен Деженерес. После того как они расстались, Хеч вышла замуж за мужчину и родила от него ребенка. Некоторые женщины в молодости выходят замуж, рожают детей, а в среднем возрасте переходят к лесбийской жизни. Хотя некоторые мужчины признаются в своей гомосексуальной ориентации после вступления в навязанный обществом брак с сексуально непривлекательным для них партнером, как правило, их первичная сексуальная ориентация определилась давно и фактически не меняется.

Разобраться в вариациях человеческой сексуальности становится проще, если помнить о том, что сексуальная ориентация это неоднозначное понятие и существуют важные отличия между сексуальным влечением, идентичностью и поведением. Кроме того, мы должны учитывать отсутствие единой теории, объясняющей разнообразие человеческой сексуальности, в том числе существование гомосексуальных мужчин, лесбиянок, бисексуалов, трансгендеров и асексуальных личностей, не говоря уже о глубоких индивидуальных различиях представителей этих групп. Происхождение и природу сексуальной ориентации мы рассмотрим более подробно в главах 2–4, сосредоточившись в первую очередь на требованиях к партнеру, сексуальной мотивации и предпочитаемых стратегиях поиска партнера.

Культура и контекст

Хотя стратегии поиска партнера, которыми мы пользуемся сегодня, являются результатом влияния естественного отбора на наших предков, современные условия жизни радикально отличаются от тех, в которых жили древние люди. Они добывали пищу путем охоты и собирательства, большинство наших современников едят в ресторанах или покупают продукты в магазинах. Современные городские жители реализуют свои стратегии поиска партнера на интернет-сайтах или в барах, а не в саванне. Тем не менее сексуальные стратегии, которыми когда-то пользовались наши предки, действуют все так же. Сформированная в процессе эволюции психология репродуктивного поведения никуда не девается в современном мире, потому что другой у нас просто нет.

Возьмем блюда, в огромных количествах потребляемые нами в заведениях фастфуда. У нас нет специфических адаптаций к бургерам или пицце, но в том, что мы едим, проявляются древние стратегии выживания, которые по-прежнему с нами^{20}. Мы потребляем много жиров, сахаров, белков и соли в виде бургеров, шейков, картошки фри и пирогов. Фастфуд популярен именно из-за того, что предлагает нам эти пищевые компоненты в концентрированном виде. Это проявление наших пищевых предпочтений, которые выработались в прошлом, при недостатке питания. Однако сегодня мы переедаем из-за беспрецедентного изобилия, в котором живем, и древние стратегии выживания стали вредить нашему здоровью. Эволюция идет слишком медленно, чтобы успевать за радикальными переменами последних нескольких столетий, и мы продолжаем жить со вкусовыми предпочтениями, выработавшимися при совершенно других условиях. Хотя мы не можем повернуть время вспять и воочию увидеть, какими были эти условия, наши сегодняшние предпочтения, такие как боязнь змей и любовь к детям, дают кое-какое представление об этом. Мы носим с собой амуницию, созданную для древнего мира.

Наши эволюционные стратегии поиска партнера, так же как и стратегии выживания, сейчас могут быть в некотором смысле неадекватными с точки зрения выживания и воспроизводства. Например, рост риска заболеваний, передающихся половым путем, делает случайные связи более опасными, чем во времена предков. Возможность выбора из тысяч потенциальных партнеров в интернете порой парализует нашу способность найти «единственного». Только при глубоком понимании наших эволюционных сексуальных стратегий, их происхождения и условий, для которых они подходили, мы можем рассчитывать на успешный поиск партнера в обновленной среде.

Одно из внушительных преимуществ человека перед многими другими биологическими видами – это обширный и высокочувствительный к контексту набор стратегий поиска партнера. Возьмем, к примеру, проблему несчастливого брака и раздумий по поводу развода. Принятие такого решения зависит от множества сложных факторов, в том числе частоты конфликтов, верности партнера, давления родственников с обеих сторон, наличия детей, их возраста и потребностей, перспектив привлечения нового партнера. У людей выработались психологические адаптации, которые помогают рассматривать и взвешивать плюсы и минусы этих ключевых составляющих контекста.

Культурная среда также серьезно влияет на выбор определенных сексуальных стратегий из нашего обширного меню. В некоторых культурах существуют полигинные системы, где у мужчины может быть много жен. Другие культуры полиандричны, т. е. одна женщина может иметь двух или более мужей. Третьи моногамны – по крайней мере внешне – и сокращают число брачных партнеров как для мужчин, так и для женщин до одного. Есть также культуры, в

^{20} Symons 1987.

которых распространены беспорядочные связи с частой сменой партнеров или открыто поощряется секс со множеством партнеров. Наши сексуальные стратегии очень чувствительны к этим общественным, законодательным и культурным особенностям. Например, в полигинных обществах родители очень боятся, что сыновья могут остаться без жены, в то время как другие мужчины имеют по несколько жен, и поэтому с юности приучают их добиваться статуса и ресурсов, необходимых для привлечения женщин^{21}. В моногамных культурах давление родителей на сыновей гораздо меньше.

Еще одно важное обстоятельство – соотношение полов, или число свободных мужчин по отношению к числу свободных женщин. При переизбытке женщин, скажем, в племени парагвайских индейцев аче или в таких городских центрах, как Манхэттен, мужчины с меньшей охотой сохраняют отношения с единственной женщиной, предпочитая многочисленные кратковременные связи. Там же, где имеется переизбыток мужчин, например в современных китайских городах или в племени хиви в Венесуэле, правилом являются моногамные браки, а уровень разводов очень низок^{22}. При изменении сексуальных стратегий мужчин должны меняться и стратегии женщин, и наоборот. Сексуальные стратегии существуют в сложном взаимодействии, зависящим в определенной мере от соотношения полов.

Таким образом, все определяет контекст. Контексты, постоянно повторявшиеся в эволюционной истории, породили стратегии, которые существуют и по сей день. От сегодняшних контекстов и культурных условий зависит, какие из них активируются, а какие ждут своего часа. Чтобы понять сексуальные стратегии людей, в этой книге определены устойчивые в прошлом факторы отбора, или адаптивные задачи, психологические адаптации, или стратегические решения, которые они породили, и нынешние контексты, которые заставляют нас отдавать предпочтения определенным решениям.

^{21} Low 1989.

^{22} Guttentag and Secord 1983; Kim Hill, personal communication, May 17, 1991.

Что мешает пониманию человеческой сексуальности

С тех самых пор как Дарвин в 1859 г. предложил эволюционную теорию для объяснения причин появления новых видов и характерных для них адаптаций, она не перестает шокировать и раздражать многих людей. Говорят, что современница Дарвина, жена епископа графства Вустершир, услышав о том, что люди, согласно этой теории, произошли от других приматов, заявила: «Давайте молиться, чтобы это не было правдой, но, если это все же правда, давайте молиться, чтобы это не стало общеизвестным»^[23]. Эволюционная теория до сих пор встречает сопротивление во многих умах. Если мы хотим добраться до сути нашей сексуальности, необходимо преодолеть несколько барьеров.

Один из них – это барьер восприятия. Наши когнитивные и перцептивные механизмы в ходе естественного отбора были настроены на восприятие и осознание событий, происходящих на относительно коротких отрезках времени – секунды, минуты, часы, дни, иногда месяцы и редко годы. Древним людям большую часть времени приходилось решать сиюминутные задачи – поиск пищи, обустройство жилища, поддержание огня, выбор партнера и соперничество за него, защита детей, заключение союзов, борьба за статус и защита от врагов, – поэтому отбор был явно ориентирован на краткосрочную перспективу. Эволюция происходит очень медленно, на протяжении тысяч поколений крошечными шажками, которые мы не можем наблюдать непосредственно. Для понимания смысла событий, происходящих в столь огромном временном масштабе, требуется скачок воображения, подобный тем, что случаются у физиков, которые на основании имеющихся данных строят теории и делают выводы о существовании черных дыр, темной материи и вселенных с одиннадцатью измерениями, не поддающихся наблюдению.

Следующий барьер на пути к пониманию эволюционной психологии сексуального поведения человека – идеологический. Начиная с теории социального дарвинизма Спенсера, биологические теории порой использовались в отвратительных политических целях – для оправдания угнетения или для утверждения расового или полового превосходства. Мы не должны повторять эту историю искаженного применения биологических объяснений человеческого поведения. Эта история, однако, не должна приводить к отрицанию самой главной теории органической жизни, которая у нас есть, – эволюции путем отбора. Стивен Пинкер, эволюционный психолог из Гарварда, отмечал, что эволюционная психология дает нам мощный теоретический аппарат для объяснения агрессии и сотрудничества, а также сексуальности людей и их поведения. Понимание сексуального поведения людей требует смелого взгляда на наше эволюционное наследие и осознание себя как продукта естественного и полового отбора.

Еще одна причина отрицания эволюционной психологии – натуралистическое заблуждение, согласно которому то, что существует, должно существовать. При этом *научное описание* поведения людей путают с *моральным предписанием*. В природе, однако, существуют болезни, эпидемии, паразиты, детская смертность и множество прочих естественных событий, с которыми мы пытаемся бороться. Их *существование* в природе вовсе не означает, что они *должны существовать*.

Таким же образом, мужская сексуальная ревность, которая появилась в процессе эволюции в определенной мере как адаптация, гарантирующая отцовство, наносила и наносит вред женщинам по всему миру, проявляясь в виде слезки, физического насилия, а иногда и убийства^[24]. Мы, как общество, возможно, сумеем со временем найти способы снижения ревности

^[23] См. Quote Investigator, "Exploring the Origins of Quotations," February 9, 2011 (updated August 17, 2014), <http://quoteinvestigator.com/2011/02/09/darwinism-hope-pray/>. Стоит отметить, что эта цитата может быть недостоверной.

^[24] Daly and Wilson 1988.

и ее опасных проявлений. Эволюционное происхождение ревности еще не означает, что мы должны пассивно ее принимать.

Противоположность натуралистического заблуждения – романтическое заблуждение. Некоторым свойственно чересчур возвышенное видение того, что значит быть человеком. Согласно одному из подобных взглядов, «естественный» человек – это тот, кто живет в единении с природой, мирно сосуществует с растениями, животными и другими людьми. Войны, агрессия и соперничество считаются пороками мирной по своей сути человеческой природы, возникшими под влиянием таких современных условий, как патриархат, культура или капитализм. Вопреки фактам многие продолжают придерживаться этой иллюзии. Когда антрополог Наполеон Шаньон документально зафиксировал, что от 25 до 30 % мужчин племени яномамо погибают насильственной смертью от рук других мужчин того же племени, его работа вызвала крайне негативные отклики тех, кто считал, что подобные народы должны жить в гармонии^{25}. Романтическое заблуждение возникает, когда мы смотрим на себя через призму утопических представлений и выдаем желаемое за действительное.

Не всех также устраивает то, что эволюционная психология говорит об изменениях. Некоторые ошибочно полагают, что раз у стратегий поиска партнера эволюционное происхождение, то они прочны и неизменны. Получается, что мы обречены слепо подчиняться диктату нашей биологии как бездумные роботы. Сторонники этого убеждения ошибочно делят поведение людей на две категории: то, что определяется биологией, и то, что определяется средой. На самом деле поступки людей неизбежно определяются обоими этими факторами. Каждая цепочка ДНК развертывается в конкретном контексте среды и культуры. В жизни людей социальная и материальная среда вносят свой вклад как в развитие, так и в активацию эволюционных психологических адаптаций. Любое поведение, без исключений, – совместный продукт этих механизмов и влияния среды. Определяя исторические, эволюционные, культурные и ситуационные факторы, сформировавшие человеческую психологию и направляющие ее сегодня, эволюционная психология дает нам истинный интеракционистский взгляд.

Любые модели поведения, в принципе, могут изменяться под влиянием среды. Если сегодня какие-то модели мы можем изменить, а какие-то – нет, то это связано исключительно со знаниями и методами. Накопление знаний открывает перед нами новые возможности для перемен, если эти перемены нам нужны. Люди исключительно чувствительны к изменениям среды, поскольку в процессе естественного отбора мы получили не жесткие инстинкты, проявляющиеся в поведении независимо от контекста, а психологические адаптации как раз для того, чтобы решать проблемы, обусловленные изменением контекста. Тот факт, что корни сексуального поведения уходят в эволюционную биологию, не обрекает нас на не допускающую никаких изменений судьбу.

Еще один источник неприятия эволюционной психологии связан с опасением, что эволюционное объяснение может подразумевать неравенство полов, подкреплять ограничения ролей, присущих мужчинам и женщинам, поощрять гендерные стереотипы, увековечивать отлучение женщин от власти и ресурсов и порождать пессимизм в отношении возможностей изменить статус-кво. Однако, если вдуматься, то эволюционная психология не имеет в виду ничего подобного. С точки зрения эволюции мужчины и женщины одинаковы во многих, если не в большинстве сфер жизни. Разница существует только в описанных выше сферах, где на протяжении эволюционной истории им приходилось решать разные адаптивные задачи. Например, у них разные предпочтения в отношении сексуальных стратегий, но врожденная способность реализовать любую из этих стратегий у мужчин и женщин одинакова. Эволюционная психология объясняет сущность возникших в ходе эволюции сексуальных стратегий мужчин и женщин, а не диктует полам, какими они могут или должны быть. Не дает она и никаких

^{25} Chagnon 1988.

предписаний в отношении надлежащих гендерных ролей. Политической подоплеки в ней нет и быть не может.

Последний источник противодействия эволюционной психологии – идеалистические взгляды на романтические чувства, сексуальную гармонию и вечную любовь, которые свойственны, наверное, всем нам. Я сам крепко держусь за них и верю, что любовь занимает центральное место в сексуальной психологии. Увидев мое эссе под названием «Истинная любовь», некоторые студенты-дипломники решили, что я совсем съехал с катушек. Однако любовные отношения приносят людям самое глубокое удовлетворение в жизни. Без них жизнь была бы пустой. Некоторым и в самом деле удается жить вместе счастливо и гармонично. Мы, однако, слишком долго закрывали глаза на правду о сексуальном поведении человека. Конечно, помимо любви в нем немало конфликтов, соперничества и манипуляций, но надо перестать прятать голову в песок и посмотреть на сексуальные отношения открыто, если мы хотим хоть что-то в них понять.

2. Чего хотят женщины

Предпочтения пола, вносящего наибольший вклад в продолжение рода, – женщин – в огромной степени способны определять направление развития вида. Потому что именно женщина в конечном итоге решает, когда ей заниматься сексом, как часто и с кем.

– Сара Хрди. Неэволюционирующая женщина

Чего на самом деле ждет женщина от партнера, по вполне понятным причинам всегда интересовало и ученых, и мужчин. Вряд ли кто обвинит нас в андроцентризме, если мы предположим, что предпочтения женщин более сложны и загадочны, чем предпочтения любого пола у любого другого вида. Выявление эволюционных корней женских желаний требует очень глубокого погружения в прошлое, в те времена, когда человек еще не возник как вид, когда приматы как группа еще не выделились из своих предков-млекопитающих, прямо к началу полового размножения как такового.

Одна из причин того, что женщины часто оказываются более придирчивыми к партнерам, кроется в самом фундаментальном факте репродуктивной биологии – определении пола. Примечательно, что биологически пол определяется просто-напросто размером половых клеток. Самцами являются те особи, у которых половые клетки маленькие, а самками – те особи, у которых они большие. Крупные женские гаметы сравнительно малоподвижны и содержат много питательных веществ. Мелкие мужские гаметы подвижны и быстры^{26}. Помимо различий в размерах и подвижности половых клеток, существуют и различия в их количестве. Мужчины вырабатывают миллионы сперматозоидов и пополняют их запас со скоростью примерно 12 млн в час. У женщин фиксированное и непополняемое на протяжении всей жизни число яйцеклеток – примерно 1–2 млн. Львиная доля фолликулов погибает, и только 400 яйцеклеток созревают и могут быть оплодотворены.

Более значительные вложения женщин в продолжение рода не ограничиваются крупными яйцеклетками. Оплодотворение и беременность (ключевые компоненты родительского вклада в потомство) протекают в женском организме. Единственный половой акт, требующий минимум вложений от мужчины, может запустить не оставляющий для женщины выбора энергоемкий девятимесячный процесс, который к тому же закрывает для нее на это время возможность поиска другого партнера. Затем наступает период лактации – также исключительно женский вклад с большой затратой калорий, – который может продолжаться до 3–4 лет.

В мире животных нет биологического закона, который бы обязывал женские особи вкладывать в потомство больше мужских. У некоторых видов, например у сверчков *Anabrus simplex*, рыбы-иглы и панамской ядовитой лягушки, наибольший вклад вносят самцы^{27}. Самец сверчка, например, с большими усилиями производит крупный «сперматофор», богатый питательными веществами. Самки соперничают друг с другом за самцов с самыми большими сперматофорами. У видов с реверсией половых ролей именно самцы более разборчивы при спаривании, а самки обычно более крупные и агрессивные. Однако у более чем 5000 видов млекопитающих, в том числе у более 250 видов приматов, именно на самок приходится груз внутреннего оплодотворения, беременности и лактации.

Огромный начальный родительский вклад женщин в потомство делает их очень ценным и ограниченным ресурсом^{28}. Вынашивание, вскармливание, воспитание и защита ребенка –

{26} Trivers 1972; Williams 1975.

{27} Trivers 1985.

{28} Trivers 1972.

все требует уникальных репродуктивных ресурсов, которыми женщины не разбрасываются. Кроме того, одна женщина не может распределить их на многих мужчин. Продолжение рода требует от женщины больших затрат времени и энергии, поэтому она может дать потомство лишь ограниченное число раз за свою жизнь. В противоположность этому мужчина способен совершать репродуктивные акты столько раз, сколько свободных и фертильных женщин, готовых заняться сексом, он сможет найти. Репродуктивные ресурсы женщины представляют значительную ценность. Тем, кто может совершить за всю жизнь лишь несколько выстрелов по мишени эволюционного успеха, приходится прицеливаться очень тщательно.

Обладатели ценного ресурса, не раздают его задешево или необдуманно. Так как в нашем прошлом женщина, вступая в половую связь, рисковала огромными затратами, эволюция благоволила к тем, кто очень придирчиво подходил к выбору партнера. Неразборчивая древняя женщина рисковала очень многим: ей сопутствовал меньший репродуктивный успех, и меньшее количество ее детей доживало до репродуктивного возраста. Например, те женщины, что не заботились о выборе здорового партнера, могли принести болезненное потомство и подвергали себя и своих детей действию опасных патогенов. Их потомство чаще погибало и реже успешно продолжало род. Мужчина в эволюционной истории после случайного полового акта мог просто пойти своей дорогой, потеряв всего лишь несколько часов времени. Его репродуктивный успех не сильно зависел от этого. Женщина могла поступить так же, но, если в результате наступала беременность, она расплачивалась за это решение на протяжении многих месяцев, лет и даже десятилетий. В то же время разумный подход к выбору партнера давал ей множество преимуществ – от хороших генов до надежного обеспечения.

Современные средства контроля рождаемости изменили это соотношение затрат и выгод. Там, где они доступны, женщины получают возможность заводить краткосрочные связи, не опасаясь нежелательной беременности. Кроме того, некоторые женщины сегодня сами обеспечивают себя ресурсами благодаря профессиональному успеху не хуже, а иногда и лучше среднестатистического мужчины. Однако сексуальная психология человека на протяжении миллионов лет была нацелена на решение древних адаптивных задач, точно так же, как наши пищевые предпочтения, которые соответствуют древним условиям питания. Эта базовая психология по-прежнему довлеет над нами, несмотря на то, что мы живем в совсем другой среде.

Многогранность сексуального влечения

Возьмем для примера древнюю женщину, которой нужно определиться, какого из двух мужчин выбрать. Один щедро предлагает ей свои ресурсы, другой скуповат. При равенстве прочих качеств она оценит щедрого мужчину выше, чем скупого. Щедрый мужчина может делиться с ней мясом, добытым на охоте, способствуя ее выживанию. Он может жертвовать свое время, энергию и ресурсы на благо детей, укрепляя репродуктивный успех женщины. Во всех этих отношениях ценность щедрого мужчины как партнера выше, чем скупого. Если на протяжении эволюционной истории мужская щедрость постоянно давала такие преимущества и ее признаки надежно идентифицировались, то отбор должен был идти в направлении предпочтения щедрости в партнере.

Теперь обратимся к более сложному и более реальному случаю, когда мужчины различаются не только щедростью, но и массой других качеств, которые также важны для выбора партнера. У них может быть разное телосложение, физическая подготовка, амбиции, трудолюбие, доброжелательность, способность к сочувствию, эмоциональная стабильность, интеллект, общительность, чувство юмора, родственные связи и положение в статусной иерархии. Мужчины также могут иметь особенности и качества, неблагоприятные для партнерских отношений: наличие детей, долги, дурной характер, эгоизм или склонность к изменам, а кроме того, сотни прочих черт, не имеющих значения для женщины. У одних мужчин пупок может выступать, а у других быть втянутым. Вряд ли стоит ожидать появления строгих эволюционных предпочтений в отношении формы пупка, если она не давала никаких адаптивных преимуществ древним женщинам. Отбор на протяжении сотен тысяч лет с точностью лазерного прицела фокусировал женские предпочтения на наиболее адаптивно ценных качествах мужчин.

Однако предпочтительные качества не являются статичными. Поскольку качества человека меняются, при поиске партнера нужно как-то оценивать его будущий потенциал. Юный студент-медик, у которого пока нет особых ресурсов, может иметь превосходные перспективы. Амбициозный карьерист, возможно, уже достиг пика своих возможностей и вряд ли в будущем добьется большего. А у этого мужчины есть дети от предыдущего брака, но они уже готовы начать самостоятельную жизнь и не будут поглощать его ресурсы. Чтобы понять потенциальную ценность партнера, нужно заглянуть за пределы его текущего положения и оценить возможности развития.

Эволюция благоволила тем женщинам, которые предпочитали мужчин с качествами, дающими преимущества, и отталкивали мужчин с качествами, предполагающими затраты. Каждое качество – это единичный компонент партнерской ценности мужчины для женщины. Каждое из ее предпочтений ориентировано на такой компонент.

Однако предпочтения конкретных компонентов не решают полностью задачу выбора партнера. У женщин есть и другие адаптивные трудности. Прежде всего женщина должна оценить собственные обстоятельства и личные потребности. Один и тот же мужчина для разных женщин может иметь разную ценность. Например, готовность мужчины заниматься детьми может быть более ценной для женщины, у которой нет родственников, готовых помочь ей, чем для женщины, чьи мать, сестры, тетушки и дядюшки будут рады предложить свою поддержку. Опасность выбора мужчины со взрывным характером значительно больше для женщины, которая в семье одна, чем для женщины, у которой есть братья и сестры, способные ее защитить. Короче говоря, ценность потенциальных партнеров зависит от индивидуальной и контекстуальной перспективы женщины, которая делает выбор.

Выбирая партнера, женщина должна определить и правильно оценить признаки того, что мужчина действительно обладает тем или иным ресурсом. Проблема оценки особенно сложна в тех сферах, где мужчины склонны обманывать женщин. Да, мужчины порой лгут. Некоторые

делают вид, что обладают более высоким статусом, чем на самом деле. Другие обещают больше поддержки, чем реально готовы дать.

Наконец, женщины сталкиваются с проблемой обобщения своих знаний о потенциальном партнере. Допустим, один мужчина щедр, но эмоционально нестабилен. Другой эмоционально стабилен, но при этом скуп. Какого следует выбрать? Для выбора партнера необходим психологический механизм, который позволяет оценить важные качества и придать каждому из них определенный вес. Это компромисс. Мужественный и сильный мужчина, наверное, обладает лучшими генами, но, возможно, более склонен к изменам. При принятии окончательного решения о выборе или отказе от конкретного мужчины определенным качествам присваивается больший вес. Один из таких весомых компонентов – это ресурсы, которыми обладает мужчина.

Ресурсный потенциал

Предпочтение мужских особей, способных предложить определенные ресурсы, пожалуй, наиболее древняя и доминирующая основа выбора, который делают самки в животном мире. В израильской пустыне Негев живет небольшая птичка – пустынный сорокопут^{29}. Перед самым началом сезона спаривания сорокопуты-самцы собирают впечатляющую коллекцию из 90–120 съедобных «экспонатов», например улиток, и прочих полезных предметов, таких как перышки и кусочки ткани. Они развешивают свою коллекцию на колючках и веточках кустов на своей территории. Самки рассматривают самцов и выбирают тех, чья коллекция больше. Когда биолог Реувен Йосеф удалил часть объектов из коллекций одних самцов и добавил съедобные объекты другим, самки «переметнулись» к тем, чьи ресурсы оказались больше. Они явно избегали самцов без ресурсов, обрекая их на холостяцкую жизнь. В предпочтениях самок разных видов ресурсы самцов очень часто, хотя и не всегда, оказываются ключевым критерием.

У людей эволюция женских предпочтений в отношении заботливых мужчин с достаточными ресурсами определялась тремя условиями. Во-первых, мужчины в эволюционной истории должны были пополнять, защищать и контролировать ресурсы. Во-вторых, мужчины должны были различаться по имеющимся у них ресурсам или способностям к их добыче, а также по желанию делиться этими ресурсами с женщиной и ее детьми. Если бы все мужчины обладали равным потенциалом добычи ресурсов и проявляли одинаковую готовность делиться ими, отбор у женщин не мог бы идти в направлении предпочтения этих качеств. Константы не имеют значения в принятии решений о выборе партнера. И в-третьих, преимущества, которые давала жизнь с одним партнером, должны были перевешивать преимущества связи с несколькими.

У людей эти условия легко выполняются. Ресурсы, например территория и орудия, во всем мире добываются, защищаются, монополизируются и контролируются мужчинами. Мужчины очень сильно различаются по количеству имеющихся у них ресурсов – от бедности уличного бродяги до богатства Билла Гейтса, Марка Цукерберга и Уоррена Баффетта. Древние мужчины тоже различались по способностям добывать ресурсы, например по охотничьим навыкам – главному древнему аналогу ресурсного потенциала. Сегодня мужчины также могут быть очень разными по своей готовности вкладывать время и ресурсы в долгосрочные отношения. Часть мужчин – «кобели», которые предпочитают связи с многими женщинами, не отдавая им практически ничего. Другие – «папочки», предпочитающие направлять все свои ресурсы на одну женщину и ее детей^{30}.

Женщины на протяжении эволюционной истории часто могли получить гораздо больше ресурсов для своих детей от одного супруга, чем от нескольких временных половых партнеров. Мужчины обеспечивают своих жен и детей ресурсами в масштабах, невиданных среди других приматов. Например, у большинства видов приматов самки полагаются только на себя в добыче пищи, так как самцы обычно не делятся ею с партнерами^{31}. У людей же мужчины добывают пищу, находят убежище и защищают территорию и потомство. Они обучают детей искусству охоты и войны, стратегиям влияния в обществе и даже премудростям поиска партнера. Они передают им свой статус, помогая заключать выгодные союзы в дальнейшей жизни. Женщина вряд ли может получить такие преимущества от случайного полового партнера. Не все потенциальные мужья могут дать все это, но на протяжении тысяч поколений женщины

^{29} Yosef 1991.

^{30} Draper and Harpending 1982; Belsky, Steinberg, and Draper 1991.

^{31} Smuts 1995.

получали заметное преимущество, предпочитая в качестве партнеров тех, кто был способен обеспечить хотя бы часть из вышеперечисленного.

Итак, у женщин были все предпосылки для появления устойчивого предпочтения мужчин, обладающих ресурсами. Однако им требовались внешние признаки, свидетельствующие о том, что у мужчины действительно есть ресурсы. Такие признаки могли быть косвенными, например личные качества, указывающие на способность добиться высокого статуса. Они могли быть физическими, например атлетическое сложение или здоровье. Полезной могла быть и репутация, например оценка этого мужчины его окружением. Так или иначе, наиболее явным признаком пригодности мужчины как партнера являлись его экономические ресурсы.

Нынешние предпочтения женщин позволяют заглянуть в прошлое наших подходов к поиску партнера, точно так же, как страх перед змеями или высотой позволяет понять, какие опасности угрожали нашим предкам. Результаты многочисленных исследований говорят о том, что современные американские женщины действительно придают экономическим ресурсам партнеров значительно большее значение, чем мужчины. Так, в исследовании, проведенном в 1939 г., американским мужчинам и женщинам предлагали проранжировать 18 качеств партнера или супруга. Женщины не считали хорошие финансовые перспективы абсолютно необходимыми, но оценивали их как важные. Мужчины же рассматривали их как нечто приятное, но не слишком важное. Женщины в 1939 г. оценивали хорошие финансовые перспективы партнера примерно в два раза выше, чем мужчины. Исследования 1956-го и 1967 г. дали аналогичные результаты^{32}.

Сексуальная революция конца 1960-х – начала 1970-х гг. не изменила эти гендерные различия. Желая повторить исследования предыдущих десятилетий, я в середине 1980-х гг. использовал ту же самую анкету для опроса 1491 американца. Мужчины и женщины из штатов Массачусетс, Мичиган, Техас и Калифорния распределяли 18 личных качеств по их желательности для супруга. И я получил тот же результат – женщины по-прежнему ценили хорошие финансовые перспективы примерно вдвое выше, чем мужчины^{33}. Эти различия не менялись ни в 1990-е, ни в 2000-е гг., ни позднее, судя по исследованиям 2015 г.^{34}

Значение, которое придают женщины экономическим ресурсам, раскрывается во многих контекстах. Психолог Дуглас Кенрик с коллегами разработал интересный метод определения того, насколько люди ценят различные качества в супруге. Он просил мужчин и женщин указать «минимальный процентиль» каждой характеристики, который кажется им приемлемым^{35}. Студентки американских колледжей указали, что минимальный приемлемый для них процентиль доходов мужа – семидесятый, т. е. они предпочитают мужчин, которые зарабатывают более 70 % от доходов других мужчин. При этом минимальный приемлемый процентиль доходов жены для мужчин оказался всего лишь сороковым. В исследовании, проводившемся в последнее десятилетие, Норман Ли получил устойчивые результаты, согласно которым для женщин ресурсы партнера являются скорее «необходимостью», чем «роскошью».

Личные объявления в газетах, журналах и на сайтах знакомств подтверждают, что женщины на брачном рынке стремятся найти партнера с ресурсами. Изучение 1111 личных объявлений показало, что женщины отмечают необходимость финансовой обеспеченности партнера в 11 раз чаще, чем мужчины^{36}. Короче говоря, половые различия в предпочтении ресурсов не ограничиваются студентами колледжей и выявляются при любом методе исследования.

{32} Hudson and Henze 1969; McGinnis 1958; Hill 1945.

{33} Buss 1989a.

{34} Buss et al. 2001; Schmitt 2016.

{35} Kenrick et al. 1990.

{36} Wiederman 1993.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.

Примечания